

31 ЯНВ 1951

Новые документы о композиторе А. А. Алябьеве

Как известно, замечательный русский композитор А. А. Алябьев в конце 1827 г. был сослан в г. Тобольск, где на протяжении ряда лет отбывал ссылку в тяжелых условиях. Однако, несмотря на изнурительные бытовые условия, он очень активно и плодотворно занимался композиторской деятельностью, руководил казачьим оркестром (впоследствии переехавшим в г. Омск) и активно участвовал в спектаклях тобольских оперных артистов.

В Омском областном архиве хранится ряд документов, относящихся к периоду пребывания композитора в ссылке. В ведомости полиции по надзору за поведением ссыльных, указывается, что Алябьев пытался «приобщить себя к обществу» (т. е. встречался с ссыльными декабристами), но после соответствующего «внушения» стал вести себя «добропорядочно» и «занимался музыкою».

В полицейском донесении указывается: «Ведут себя (Алябьев и Шатилов—М. Г.) честно, не старались числиться в обществе, принимали к себе многих, отчего однако ж начальством остановлены и теперь живут скромно». (Дело о разных лицах, состоящих под надзором полиции по Тобольской губернии, 1828 г.—хранится в Омском архиве).

Из письма командира отдельного Сибирского корпуса И. А. Вельяминова к шефу жандармерии А. Х. Бенкендорфу, мы узнаем о том, что соучастником ссоры и убийства, в котором был замешан А. Алябьев, был камер-юнкер Николай Шатилов. Обращаясь к Бенкендорфу, Вельяминов писал:

«Если благоутодно будет излить щедроты на Шатилова, то я вместе с тем осмеливаюсь испрашивать таковой же высокомонаршей милости на лишенного чинов и дворянства бывш. подполковника Александра Алябьева, отправленного мною с высочайшего дозволения к Кавказским минеральным водам для излечения от глазной болезни, сколько потому, что он по одному с Шатиловым делу (убийство некоего Времева в ссоре во время карточной игры.—М. Г.) сослан в Сибирь, столько и истинно по отлично хорошему поведению во все продолжение пребывания его здесь и совершенному раскаянию в своем преступлении» (Письмо от 16 июня 1832 г.).

Но Бенкендорфу не было «благоутодно» оказать «милость» Алябьеву и «излить щедроты», и в своем ответном письме от 31 августа 1832 г. он известил Вельяминова:

«При сем долгом поставлю уведомить вас, что о ходатайстве вашем в пользу высланного также в Тобольск под надзор полиции бывшего подполковника Алябьева, я не мог ныне представить государю императору, так как Алябьев отправлен вашим высокопревосходительством к Кавказским минеральным водам и о поведении его там я не имею сведения».

Как известно, после возвращения с Кавказа, Алябьев был сослан в Оренбургскую крепость. В дальнейшем выяснилась невиновность Алябьева в убийстве Времева, но царские чиновники не торопились реабилитировать талантливого русского композитора, имя которого уже при его жизни приобрело мировую известность.

Хранившиеся в Омском архиве документы представляют большой интерес для изучения жизни и творческой деятельности замечательного русского композитора А. А. Алябьева.

Скрипач Михаил ГОЛЬДШТЕЙН,
Лауреат Всесоюзного конкурса
музыкантов-исполнителей.

